

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Челябинск

02 апреля 2024 года

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Козиной Н.М.

судей Шушкевич О.В., Ложкарёвой О.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-3480/2023 по иску Макарова [REDACTED] к Екатеринбургскому муниципальному автономному предприятию водопроводно-канализационного хозяйства о внесении записи об увольнении и восстановлении на работе в трудовую книжку, перечислении взносов в фонды, выдаче документов, взыскании компенсации морального вреда,

по кассационной жалобе Макарова [REDACTED] на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 13 декабря 2023 года.

Заслушав доклад судьи Седьмого кассационного суда общей юрисдикции Шушкевич О.В. об обстоятельствах дела, принятых судебных актах, доводах кассационной жалобы, пояснения представителя ответчика МУП «Водоканал» Витенко Е.А., возражавшей против доводов кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Макаров Ф.В. обратился с иском к Екатеринбургскому муниципальному унитарному предприятию водопроводно-канализационного хозяйства (далее - МУП «Водоканал»), с учетом уточнения о внесении в электронную трудовую книжку записи: «Увольнение 11 января 2023 года; пункт 3 части 3 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации, приказ 42к от 11 января 2023 года», внесении аналогичной записи в трудовую книжку на бумажном носителе, внесении после записи об увольнении за прогул 29 июля 2023 года записи о восстановлении на работе по решению судебной коллегии Свердловского областного суда от 10 января 2023 года; взыскании суммы страховых взносов в Социальный фонд Российской Федерации (далее СФР) с сумм, предписанных к взысканию решением судебной коллегии Свердловского областного суда от 10 января 2023 года, в размере 258 159 руб. 98 коп. и 45 000 руб.; корректировке уже перечисленных сумм страховых взносов с разнесением взносов по месяцам с августа 2022 года по январь 2023 года; выдаче страховых полисов согласно пункту 14 части 2 статьи 17 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» за 2020-2023 годы; взыскании компенсации морального вреда в размере 100 000 руб., штрафа за систематическое неисполнение федеральных законов Российской Федерации.

В обоснование заявленных требований указал на то, что работал в МУП «Водоканал» с 22 сентября 2014 года. В 2018 году после неоднократных обращений на электронную почту о выплате материальной помощи в связи со смертью отца ответчиком материальная помощь была выплачена. В 2019 году после неоднократных обращений на электронную почту о выплате денежного вознаграждения в связи с достижением возраста 60 лет ответчиком данная выплата была произведена. В 2022 году по электронной почте направил обращение о предоставлении материалов официального расследования смертельного случая, произошедшего в 2021 году с женщиной-оператором, ответа на которое от ответчика не получил. 18 июля 2022 года по электронной почте и 19 июля 2022 года почтой России направил заявление о предоставлении страхового полиса, предусмотренного Федеральным законом «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», которое вручено ответчику 22 июля 2022 года, повторно направил данное заявление 10 апреля 2023 года и 01 июня 2023 года, ответ не получил. 29 июля 2022 года был уволен из МУП «Водоканал» за прогул без уважительной причины. Впоследствии решением судебной коллегии Свердловского областного суда от 10 января 2023 года восстановлен на работе, с ответчика взысканы суммы за вынужденный прогул, премия, компенсация за неиспользованный отпуск, компенсация морального вреда. 11 января 2023 года уволился из МУП «Водоканал» по собственной инициативе. Имеет электронную трудовую книжку. 13 января 2023 года на сайте СФР в электронной трудовой книжке после записи о приеме на работу 22 сентября 2014 года появилась запись: «Пункт 3 часть 1 статья 77

Трудового кодекса Российской Федерации, расторжение трудового договора по инициативе работника, приказ 42к от 11 января 2023 года». 01 мая 2023 года обнаружил, что в электронной трудовой книжке данная запись исчезла, осталась лишь запись о приеме на работу. Также 01 мая 2023 года обнаружил, что ответчиком с сумм, выплаченных ему в январе 2023 года на основании решения суда, не перечислены взносы в фонды пенсионного, медицинского и социального страхования. 01 июня 2023 года подал ответчику заявление об уплате страховых взносов. В настоящее время, после окончания первого квартала, ответчиком уплачены страховые взносы с взысканной судом суммы 258 159 руб. 98 коп. в размере 41 357 руб. 23 коп. без разнесения по месяцам 2022 года с 30 июля 2022 года по 31 декабря 2022 года. При этом не уплачены страховые взносы с взысканной 24 марта 2023 года суммы компенсации морального вреда в размере 45 000 руб. Просил на основании пункта 8 части 1 статьи 16, пункта 15 части 2 статьи 17 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» предоставить ему заверенные копии документов, являющихся основанием для обеспечения по страхованию, за 2020-2023 годы.

Решением Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга от 28 сентября 2023 года в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 13 декабря 2023 года решение Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга от 28 сентября 2023 года оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Макаров Ф.В. просит отменить апелляционное определение ввиду его незаконности. Приводит обстоятельства дела и ссылается на то, что судья Агафонова А.Е. на все слушания дела являлась не подготовленной и не читавшей материалы дела, требуя от него документы, которые приобщены в материалы дела, какие-либо извещения, запросы, определения судом в его адрес не направлялись. 13 декабря 2023 года в Свердловском областном суде состоялось слушание дела, длившееся 15 мин., после чего была оглашена резолютивная часть апелляционного определения об оставлении решения суда первой инстанции без изменения. При этом против рассмотрения дела в суде первой инстанции без участия третьих лиц он возражал, что не учтено судом апелляционной инстанции. Полагает, что судом апелляционной инстанции третьи лица не были извещены о дате рассмотрения дела, поскольку он не получал определение суда апелляционной инстанции о принятии дела к производству, следовательно, не получали определение и третьи лица. Указание на то, что третьи лица извещены по электронной почте, не подтверждено материалами дела и не соответствует нормам Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о надлежащем извещении лиц, участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения дела. Разрешая требования о возложении обязанности по внесению в электронную трудовую книжку сведений об увольнении, суды не истребовали документов непосредственно в ОСФР по Свердловской области, а руководствовались лишь запросами ответчика, в связи с чем выводы суда в данной части не подтверждены допустимыми и достоверными доказательствами. Отказывая в удовлетворении данного требования, судами не учтено, что записи об увольнении за прогул и восстановлении его на работе в электронной трудовой книжке отсутствуют. Отказывая в удовлетворении требования о взыскании сумм страховых взносов в СФР и ежемесячной их корректировке, суды не учли, что согласно письму ФНС России от 14 января 2019 года № БС-4-11/2018 взысканная в его пользу заработная плата за время вынужденного прогула за период с 30 июля 2022 года по 10 января 2023 года подлежала такой корректировке. Судами также не применено разъяснение, данное в письме ФНС России от 12 мая 2017 года № БС-4-11/8974@, относительно обложения страховыми взносами компенсации морального вреда. Также, отказывая в удовлетворении требования о предоставлении заверенных копий документов, являющихся основанием для обеспечения по страхованию за 2020-2023 гг., судами не учтено, что ему не было известно о том, что он являлся застрахованным лицом, как неизвестно никому из работников ответчика. Кроме того, при разрешении данного требования судами дано неверное толкование положениям Трудового кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», а также допущено ошибочное толкование пункта 5.1 трудового договора от 19 сентября 2014 года. Суд апелляционной инстанции при взыскании компенсации морального вреда менее заявленной им суммы не учел всей полноты допущенных ответчиком нарушений его трудовых прав, в том числе и то, что ответчиком длительное время не исполнялось вынесенное определение этим же судом о взыскании в его пользу компенсации морального вреда в связи с незаконным увольнением. Полагает, что суд необоснованно отказал во взыскании с ответчика

в его пользу штрафа, ссылаясь на то, что ранее при разрешении спора по его иску к страховой организации в связи с причинением вреда автомобилю в дорожно-транспортном происшествии штраф был взыскан судом в бесспорном порядке. С учетом изложенного считает апелляционное определение незаконным и необоснованным.

Поскольку из содержания кассационной жалобы следует, что Макаров Ф.В. не согласен с выводами судов первой и апелляционной инстанций, суд кассационной инстанции считает необходимым проверить по доводам кассационной жалобы решение суда первой инстанции и апелляционное определение.

Истец Макаров Ф.В., представители третьих лиц ИФНС России по Кировскому району г. Екатеринбурга, ОСФР по Свердловской области о времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом, в судебное заседание суда кассационной инстанции после перерыва, объявленного 26 марта 2024 года, не явились. Судебная коллегия в соответствии с частью 3 статьи 167, частью 5 статьи 3795 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации признала возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

В соответствии с частью 1 статьи 3976 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции рассматривает дело в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права (часть 1 статьи 3797 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Обсудив доводы кассационной жалобы, изучив материалы гражданского дела, судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения обжалуемых судебных постановлений.

Судами первой и апелляционной инстанций установлено и следует из материалов дела, что Макаров Ф.В. с 22 сентября 2014 года работал в МУП «Водоканал» в качестве станочника широкого профиля 5 разряда северной азэрационной станции.

Пунктом 5.1 трудового договора № 0000524 от 19 сентября 2014 года, заключенного между МУП «Водоканал» и Макаровым Ф.В., предусмотрено условие о том, что работник подлежит обязательному социальному страхованию в порядке и на условиях, установленных действующим законодательством Российской Федерации.

24 апреля 2020 года Макаровым Ф.В. было подано заявление о предоставлении сведений о трудовой деятельности в соответствии со статьей 66.1 Трудового кодекса Российской Федерации, 27 мая 2020 года работнику выдана трудовая книжка.

Приказом МУП «Водоканал» № 1794к от 29 июля 2022 года Макаров Ф.В. уволен 29 июля 2022 года на основании подпункта «а» пункта 6 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 10 января 2023 года Макаров Ф.В. восстановлен на работе с 30 июля 2022 года, с МУП «Водоканал» в пользу Макарова Ф.В. взыскана заработная плата за время вынужденного прогула в размере 227 629 руб. 06 коп. с удержанием при выплате НДФЛ, бригадная премия в размере 8 760 руб. 71 коп. с удержанием при выплате НДФЛ, компенсация морального вреда в размере 45 000 руб.

11 января 2023 года Макаров Ф.В. уволен по собственному желанию на основании его личного заявления от 10 января 2023 года.

Обратившись с настоящим иском с требованием о возложении на ответчика обязанности внести в его электронную трудовую книжку записи об увольнении 11 января 2023 года на основании пункта 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации, Макаров Ф.В. ссылался на сведения о трудовой деятельности, предоставляемые из информационных ресурсов Пенсионного фонда Российской Федерации, где по состоянию на 13 января 2023 года были отражены сведения о приеме на работу в МУП «Водоканал» 22 сентября 2014 года и об увольнении 11 января 2023 года на основании пункта 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации. Между тем 01 мая 2023 года на сайте ПФР он обнаружил, что в его электронной трудовой книжке имеется только запись о приеме на работу в МУП «Водоканал» 22 сентября 2014 года, запись об увольнении отсутствует.

01 июня 2023 года Макаровым Ф.В. подано заявление в МУП «Водоканал» о приведении в соответствие сведений об увольнении в его электронной трудовой книжке.

Из ответа ОСФР по Свердловской области от 28 июля 2023 года на обращение Макарова Ф.В. следует, что выплата пенсии с августа 2022 года по июнь 2023 года производилась с учетом индексации как неработающему пенсионеру. Страхователем были представлены первично сведения об увольнении 11 января 2023 года, после чего от страхователя поступили отменяющие формы отчетности, на основании которых увольнение 11 января 2023 года было отменено и продолжилась ежемесячная загрузка сведений о работе, в связи с этим с 01 июля 2023 года произведен перерасчет пенсии в сторону уменьшения, то есть без учета индексации. В июне 2023 года страхователем представлены сведения по форме СЗВ-М, подтверждающие работу за период с августа по декабрь 2022 года и повторные сведения об увольнении 11 января 2023 года. По представленным данным в июле 2023 года произведен перерасчет пенсии с учетом индексации, размер ранее выплачиваемой пенсии восстановлен, доплата за июль будет произведена не позднее 31 июля 2023 года.

Между тем из объяснений представителя ответчика следует, что 11 января 2023 года МУП «Водоканал» направило в СФР сведения о трудовой деятельности Макарова Ф.В. с отменой мероприятия «увольнение 29 июля 2022 года», поскольку истец 10 января 2023 года был восстановлен на работе с 30 июля 2022 года, и мероприятием «увольнение по собственному желанию 11 января 2023 года»; 16 февраля 2023 года МУП «Водоканал» направило в СФР персонифицированные сведения о физических лицах, введенные взамен СЗВ-М за январь 2023 года с данными об истце; 25 февраля 2023 года – отчет СЗВ-СТАЖ за 2022 год, в котором была подтверждена трудовая деятельность Макарова Ф.В. с 01 января 2022 года по 31 декабря 2022 года; 05 июня 2023 года – дополнения в отчеты СЗВ-М за период с августа 2022 года по декабрь 2022 года в связи с восстановлением работника на работе. За отчетный период с февраля 2023 года сведения об истце в СФР не направлялись ввиду отсутствия с ним трудовых отношений.

Соответствующие доказательства направленных в СФР отчетных форм в отношении истца ответчиком представлены в материалы дела.

Согласно сообщению ОСФР по Свердловской области от 12 июля 2023 года в отношении Макарова Ф.В. страхователем МУП «Водоканал» представлены сведения о приеме 22 сентября 2014 года станочником широкого профиля 5 разряда, северная аэрационная станция (приказ от 19 сентября 2014 года № 2081к); об увольнении 11 января 2023 года на основании пункта 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации по инициативе работника» (приказ от 11 января 2023 года № 42к). Одновременно представлена выписка из индивидуального лицевого счета застрахованного лица, содержащая сведения о работе Макарова Ф.В. в МУП «Водоканал», в том числе за полный 2022 год (по 31 декабря 2022 года).

На запрос суда ОСФР по Свердловской области в отношении Макарова Ф.В. представлены:

- электронная трудовая книжка (сведения о трудовой деятельности, предоставляемые из информационных ресурсов СФР), содержащая сведения о приеме на работу 22 сентября 2014 года и увольнении 11 января 2023 года на основании пункта 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации по инициативе работника на основании приказа от 11 января 2023 года № 42к;

- справка о получении пенсии и расчет получаемой пенсии, из которых следует, что Макаров Ф.В. являлся работающим пенсионером по январь 2023 года, в связи с чем в соответствии с частью 1 статьи 26.1 Федерального закона «О страховых пенсиях» пенсия выплачивалась без учета плановых индексаций, в связи с увольнением 11 января 2023 года произведен перерасчет пенсии как неработающему пенсионеру;

- электронная переписка с МУП «Водоканал», из которой следует, что ОСФР по Свердловской области на запрос страхователя МУП «Водоканал» в отношении Макарова Ф.В. подтвердило факт представления МУП «Водоканал» сведений 29 июля 2022 года – кадровое мероприятие «Увольнение 29 июля 2022 года»; 11 января 2023 года - кадровое мероприятие «Увольнение 29 июля 2022 года» с признаком отмены записи и кадровое мероприятие «Увольнение 11 января 2023 года»; 13 июня 2023 года - кадровое мероприятие «Увольнение 11 января 2023 года».

Разрешая требования Макарова Ф.В. о внесении записи в электронную трудовую книжку, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статьи 66.1 Трудового кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 01 апреля 1996 года № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования», Федерального закона от 16 декабря 2019 года № 439-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде», оценив

представленные в материалы дела доказательств по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, исходил из того, что МУП «Водоканал» в установленный срок и в установленном порядке предоставило отменяющую форму об увольнении Макарова Ф.В. 29 июля 2022 года и информацию об увольнении Макарова Ф.В. 11 января 2023 года; доказательств направления ответчиком в пенсионный орган формы, отменяющей запись об увольнении 11 января 2023 года, в материалы дела не представлено; запись об увольнении истца 11 января 2023 года в информационных ресурсах СФР содержится, с учетом этого пенсионным органом произведен истцу перерасчет размера пенсии, как неработающему гражданину, что им не оспаривалось, на основании чего пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения данного требования.

Установив также, что трудовая книжка на бумажном носителе с 27 мая 2020 года не ведется и возвращена истцу, в связи с чем в соответствии со статьей 66.1 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель освобожден от обязанности по ее заполнению, суд первой инстанции счел необоснованными требования Макарова Ф.В. о внесении в трудовую книжку записей об увольнении и восстановлении на работе, отказав в удовлетворении данного требования.

Разрешая требования о взыскании суммы страховых взносов в СФР с сумм, взысканных решением судебной коллегии Свердловского областного суда от 10 января 2023 года, в размере 258 159 руб. 98 коп. и 45 000 руб.; корректировке перечисленных сумм страховых взносов с разнесением взносов по месяцам с августа 2022 года по январь 2023 года, судами установлено, что 11 марта 2023 года ответчиком истцу перечислены денежные средства согласно указанному решению в размере 258 159 руб. 98 коп. (заработная плата за время вынужденного прогула, компенсация отпуска, премия); на основании исполнительного листа от 21 марта 2023 года, выданного по делу № 2-4030/2022 (33-674/2023), Макарову Ф.В. перечислена компенсация морального вреда в размере 45 000 руб.

В представленных Макаровым Ф.В. сведениях о состоянии индивидуального лицевого счета застрахованного лица по состоянию на 01 апреля 2023 года значатся начисленные МУП «Водоканал» за 2022 год страховые взносы в размере 48 716 руб. 96 коп., страховые взносы за 2023 год отсутствуют.

По данным выписки из индивидуального лицевого счета застрахованного лица Макарова Ф.В. от 11 июля 2023 года МУП «Водоканал» начислены и учтены страховые взносы за 1-3 кварталы 2022 года и за 1 квартал 2023 года; за 1 квартал 2023 года начислены страховые взносы на страховую пенсию в размере 56 382 руб. 14 коп., из них учтено 41 357 руб. 23 коп., МУП «Водоканал» представлены сведения о страховом стаже за период с 01 января 2022 года по 31 декабря 2022 года.

Из представленных МУП «Водоканал» карточек учета сумм начисленных выплат и иных вознаграждений и сумм начисленных страховых взносов за 2022-2023 годы, персонализированных сведений о физическом лице от 17 февраля 2023 года, расчета по страховым взносам за 2023 год от 21 апреля 2023 года, согласующихся с сообщением ИФНС по Кировскому району г. Екатеринбурга от 14 июля 2023 года, следует, что согласно представленным МУП «Водоканал» расчетам по страховым взносам за 12 мес. 2022 года (с января по август), 3 мес. 2023 года (январь) произведены начисления страховых взносов за Макарова Ф.В. на ОПС, которые составили 77 447 руб. 99 коп. (30% от выплат в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 420 Налогового кодекса Российской Федерации).

В соответствии со справками ИФНС по Кировскому району г. Екатеринбурга по состоянию на 01 марта 2023 года и 16 мая 2023 года МУП «Водоканал» неисполненной обязанности по уплате налогов, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, процентов, подлежащих уплате в соответствии с законодательством о налогах и сборах, не имеет.

Отказывая в удовлетворении требования Макарова Ф.В. о взыскании с ответчика сумм страховых взносов в СФР с сумм, предписанных к взысканию апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 10 января 2023 года, возложении обязанности произвести корректировку перечисленных сумм страховых взносов с разнесением взносов по месяцам с августа 2022 года по январь 2023 года, суд первой инстанции, руководствуясь статьями 419-425, 431 Налогового кодекса Российской Федерации, исходил из того, что база для исчисления страховых взносов определяется по истечении каждого календарного месяца как сумма выплат и иных вознаграждений, начисленных в отношении физического лица с начала расчетного периода нарастающим итогом, разнесение страхователем начисленных в расчетном периоде сумм страховых взносов на предыдущий расчетный период действующим законодательством не предусмотрено; сумма компенсации морального вреда за нарушение трудовых прав истца, которая выплачивается по решению

суда, не облагается страховыми взносами, поскольку указанная выплата является компенсационной, объекта обложения не возникает.

Разрешая требования Макарова Ф.В. о выдаче документов (страховых полисов), подтверждающих факт его страхования от несчастных случаев на производстве, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статьи 57 Трудового кодекса Российской Федерации, Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», оценив представленные в материалы дела доказательства, пришел к выводу о том, что Макаров Ф.В. был застрахован МУП «Водоканал» от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; соответствующих страховых случаев с истцом не установлено, в связи с чем основания для предоставления ему заверенных копий документов, являющихся основанием для обеспечения по страхованию, у ответчика не имелось; оформление и выдача страховых полисов о страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний действующим законодательством не предусмотрены, о чем ответчик сообщал истцу в письменном ответе. С учетом установленных обстоятельств суд первой инстанции пришел к выводу об отказе в удовлетворении указанных исковых требований.

Не установив со стороны МУП «Водоканал» нарушений трудовых прав истца теми действиями, которые положены истцом в основу настоящего иска, а компенсация морального вреда в связи с незаконным увольнением истца взыскана при рассмотрении дела о незаконном увольнении, суд первой инстанции в удовлетворении требований о взыскании компенсации морального вреда в соответствии с положениями статьи 237 Трудового кодекса Российской Федерации отказал.

Также суд первой инстанции не нашел оснований для удовлетворения требования Макарова Ф.В. о взыскании с работодателя МУП «Водоканал» штрафа, поскольку истцом не приведено фактическое и правовое основание для взыскания штрафа, судом соответствующих оснований не установлено.

Проверяя законность и обоснованность принятого решения. суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции находит приведенные выводы суда первой инстанции и суда апелляционной инстанции основанными на правильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения, соответствующими фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам.

Доводы кассационной жалобы о неподготовленности судьи при рассмотрении дела судом первой инстанции, рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции за 15 минут, не являются основанием для отмены оспариваемых судебных постановлений, поскольку не свидетельствуют о неправильной оценке судами представленных в материалы дела доказательств и незаконности выводов, к которым пришли суды при разрешении спора.

Доводы истца о том, что он возражал против рассмотрения дела судами первой и апелляционной инстанций в отсутствие представителей третьих лиц, а также о не извещении третьих лиц о дате и времени судебных заседаний, также не влекут отмены оспариваемых судебных постановлений, поскольку третьи лица о нарушении их процессуальных прав не заявляли, при этом из материалов дела следует, что ИФНС по Кировскому району г. Екатеринбурга, ОСФР по Свердловской области были извещены о судебных заседаниях в суде первой и апелляционной инстанции, в силу положений статьи 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации имели возможность самостоятельно принимать меры по получению информации о движении дела, возражений против рассмотрения дела в отсутствие представителей не поступало.

Направление третьим лицам извещения о дате и времени судебного заседания посредством электронной почты, отраженной на официальном сайте, соответствует способу извещения, предусмотренному статьей 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Доводы кассационной жалобы о том, что при разрешении требований о возложении обязанности по внесению в электронную трудовую книжку сведений об увольнении суды не истребовали документов непосредственно в ОСФР по Свердловской области, а руководствовались лишь запросами ответчика, в связи с чем выводы суда в данной части не подтверждены допустимыми и достоверными доказательствами, являются несостоятельными и опровергаются материалами дела, в котором содержатся ответы ОСФР по Свердловской области, содержание которых не противоречит доказательствам, которые представлены ответчиком.

При этом в силу положений статей 56, 57, 59, 60, 67, 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определение обстоятельств, имеющих значение для дела, относимости и допустимости доказательств, их достаточности для принятия решения исходя из заявленных исковых требований, оценка совокупности представленных доказательств относится к компетенции суда, несогласие стороны с объемом доказательств, представленных противоположной стороной по делу либо третьими лицами, а также доказательств, полученных судом в ходе рассмотрения дела, равно как и несогласие с выводами, к которым пришел суд по результатам исследования доказательств, не является основанием для отмены принятых по делу судебных постановлений.

Ссылка истца на то, что записи об увольнении за прогул и восстановлении его на работе в электронной трудовой книжке отсутствуют, не может быть принята во внимание, поскольку истец заявлял требования о возложении на ответчика обязанности внести в его электронную трудовую книжку запись об увольнении 11 января 2023 года по собственному желанию, внесение таких сведений в электронную трудовую книжку истца в ходе рассмотрения дела нашло свое подтверждение. При этом отсутствие в электронной трудовой книжке записи об увольнении за прогул и восстановлении на работе о нарушении трудовых или пенсионных прав истца не свидетельствует, как установлено судами, в связи с восстановлением на работе решением суда ответчиком запись об увольнении была отменена и представлены сведения об увольнении 11 января 2023 года.

Доводы жалобы о не применении разъяснений, данных в письме ФНС России от 14 января 2019 года № БС-4-11/228 и от 12 мая 2017 года № БС-4-11/8974@, неправильном толковании положений трудового законодательства, об ошибочном толковании положений заключенного между ним и МУП «Водоканал» трудового договора, о том, что выводы судов не подтверждены допустимыми и достоверными доказательствами, подлежат отклонению, поскольку указанные доводы были предметом рассмотрения судов нижестоящих инстанций и обоснованно отклонены.

При этом судами правильно указано на то, что действующим законодательством не предусмотрено разнесение (корректировка) страхователем начисленных в расчетном периоде сумм страховых взносов, исчисленных с сумм заработной платы за период вынужденного прогула, по конкретным месяцам, приходящимся на указанный период; а сумма компенсации морального вреда за нарушение трудовых прав истца, взысканная решением суда, страховыми взносами не облагается, поскольку, исходя из правовой природы таких выплат, не подлежит обложению страховыми взносами.

Вопреки доводам кассационной жалобы судами всесторонне и полно исследованы и оценены доказательства, представленные в обоснование заявленных истцом требований, исходя из достаточности и взаимной связи в их совокупности, установлены обстоятельства, входящие в предмет доказывания, спор между сторонами разрешен в соответствии с требованиями норм материального и процессуального права, применимых к спорным правоотношениям.

Доводы истца о том, что ему и другим работникам ответчика не было известно о том, что они являются застрахованными лицами, о неверном толковании положений Трудового кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», ошибочном толковании пункта 5.1 трудового договора от 19 сентября 2014 года, о незаконности выводов судов не свидетельствуют.

Судами верно отмечено, что оформление и выдача страховых полисов о страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний действующим законодательством не предусмотрены. При этом предусмотренная законом обязанность страхователя предоставлять застрахованному заверенные копии документов, являющихся основанием для обеспечения по страхованию, не свидетельствует об обязанности осуществлять выдачу страховых полисов, поскольку в силу статьи 3 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» под обеспечением по страхованию понимается страховое возмещение вреда, причиненного в результате наступления страхового случая жизни и здоровью застрахованного, в виде денежных сумм, выплачиваемых либо компенсируемых страховщиком застрахованному или лицам, имеющим на это право в соответствии с данным, тогда как, обстоятельств наступления страхового случая, являющегося основанием для выплаты истцу страхового возмещения, установлено не было, в связи с чем оснований для удовлетворения иска в указанной части у судов первой и апелляционной инстанций не имелось.

Являются несостоятельными доводы истца о несогласии с выводами судов относительно отсутствия оснований для взыскания в его пользу компенсации морального вреда и штрафа, поскольку основаны на неправильном понимании норм материального права.

Как верно отмечено судом апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований по настоящему делу истцу отказано в полном объеме, при разрешении спора нарушений трудовых прав истца по основаниям, приведенным в исковом заявлении, не установлено, в связи с чем правовые основания для взыскания компенсации морального вреда в соответствии со статьей 237 Трудового кодекса Российской Федерации отсутствуют, ссылки на причинение морального вреда в связи с незаконным увольнением 29 июля 2022 года, несвоевременным исполнением решения суда в части выплаты компенсации морального вреда основанием для взыскания компенсации в рамках рассмотрения данного дела не являются, не имеется также оснований для взыскания с ответчика в пользу истца штрафа.

Правовых оснований к отмене оспариваемых судебных актов кассационная жалоба не содержит, доводы, изложенные в жалобе, по существу сводятся к субъективному толкованию норм материального права, а также несогласию с выводами судов нижестоящих инстанций, что не может являться основанием для отмены оспариваемых судебных постановлений в кассационном порядке, а доводы, содержащие оскорбительные высказывания истца в адрес судов, рассмотрению не подлежат.

С учетом изложенного судебная коллегия приходит к выводу о том, что обжалуемые судебные акты приняты с соблюдением норм права, оснований для их отмены или изменения в соответствии со статьей 3797 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не имеется.

Руководствуясь статьями 390, 3901 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга от 28 сентября 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 13 декабря 2023 года оставить без изменения, кассационную жалобу Макарова [REDACTED] – без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи

опубликовано 25.01.2024 10:34, изменено 27.04.2024 06:38

